

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
16 August 2019
Russian
Original: Arabic

Совет по правам человека

Сорок первая сессия

24 июня – 12 июля 2019 года

Пункт 4 предварительной повестки дня

Ситуации в области прав человека,
требующие внимания со стороны Совета

**Письмо Постоянного представителя Сирийской
Арабской Республики при Отделении Организации
Объединенных Наций в Женеве от 19 июля 2019 года
на имя Председателя Совета по правам человека**

Обращаюсь к Вам по поручению правительства моей страны в связи с диалогом с Международной комиссией по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, состоявшимся 2 июля 2019 года в рамках пункта 4 повестки дня сорок первой сессии Совета по правам человека, с тем чтобы прояснить ситуацию в стране в ответ на утверждения, прозвучавшие в ходе диалога в выступлении Председателя Комиссии и в заранее подготовленных заявлениях некоторых государств, на которые мы не имели возможности должным образом ответить по причине необоснованно жесткого временного регламента выступлений соответствующих государств, в результате чего данное обсуждение с диалогом ничего общего не имеет.

Во-первых, в выступлении Председателя Комиссии прослеживалась все та же предвзятость, которая характерна для докладов и заявлений Комиссии с момента ее учреждения в 2011 году на основании резолюции, представленной Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии от имени группы государств – участников войны против Сирии и принятой в отсутствие консенсуса, без согласия соответствующего государства, а именно Сирийской Арабской Республики. Доклады и заявления Комиссии укрепили нашу убежденность в правоте нашего отказа признать этот орган и его мандаты: они служат определенным политическим целям, что превращает Комиссию в инструмент пропаганды, призванной реализовать планы некоторых государств. Необходимо всячески подчеркнуть, что настоящее письмо и содержащиеся в нем ответы и разъяснения никоим образом не свидетельствуют о нашем признании мандата Комиссии или ее докладов.

Во-вторых, прежде чем рассматривать ситуацию в Идлибской зоне деэскалации, необходимо признать право сирийского государства вести борьбу с терроризмом на своей территории и защищать своих граждан, учитывая установление контроля боевиками террористической организации «Джабхат ан-Нусра» и союзных ей террористических групп почти над всей провинцией Идлиб и соседними с ней зонами, при полной поддержке турецкого режима, продолжающего поставлять террористам различные виды оружия и снаряжения, вместо того чтобы выполнять свои обязательства по соглашению о деэскалации, принятому в ходе переговоров в Астане, и по соглашению, подписанному с Российской Федерацией в Сочи. Происходящее в Идлибе является следствием формирования в этой зоне очага терроризма в лице тысяч иностранных террористов, засланных в регион турецким режимом в помощь террористической организации «Джабхат ан-Нусра», использования сотни тысяч гражданских лиц в качестве живого щита и преступлений против них, а также провокаций террористических групп, при покровительстве Турции совершающих неизбирательные нападения на гражданских лиц в провинциях Хама, Алеппо и Латакия.

В-третьих, утверждения о несоразмерности принимаемых в ответ на террористические нападения мер, якобы направленных против больниц, школ и жилых районов в провинции Идлиб, представляют собой необоснованные обвинения, почерпнутые из не внушающих доверия и ложных источников. Сирийское правительство приняло все возможные меры для защиты гражданского населения и сохранения инфраструктуры. Удары по террористам точно направлены и тщательно планируются, и ни одна больница, школа и ни один объект инфраструктуры не являлся их целью. В этой связи следует отметить, что все медицинские учреждения провинции Идлиб были выведены из строя после того, как их захватили и разграбили, вывезя находившееся в них оборудование, террористические группировки. Так, все четыре больницы провинции, а именно Государственная больница Идлиба, больница им. Ибн Сины, больница в Мааррат-эн-Нуумане и больница в Джиср-эш-Шугуре, а также поликлинический комплекс и еще 114 медицинских учреждений, в частности учреждения, расположенные в Масьяфе, Мохраде и Сукилибии, одно за другим прекратили работать после того, как вооруженные террористы превратили их в казармы, тюрьмы, склады оружия и боеприпасов, шариатские суды и плацдармы для неизбирательного обстрела близлежащих жилых кварталов и безопасных зон.

В-четвертых, утверждения о том, что сирийское правительство не санкционировало направление гуманитарной помощи нуждающемуся в ней населению, представляют собой еще одну кампанию систематической дезинформации

и преднамеренной политизации гуманитарных вопросов в Сирийской Арабской Республике. Эти утверждения опровергаются тем фактом, что сирийские власти постоянно сотрудничают с гуманитарными организациями системы Организации Объединенных Наций и другими оказывающими помощь организациями, что позволяет ежемесячно доставлять помощь миллионам людей; это подтверждается данными, опубликованными самими этими организациями. Вызывает удивление то, что Председатель Комиссии в своих высказываниях относительно гуманитарной ситуации продолжает умалчивать об односторонних мерах принуждения и не призывает к отмене этих мер, в то время как их масштабы позволяют говорить об одной из форм экономического терроризма и экономической войны, направленных против сирийского народа и условий его жизни. Нет нужды упоминать о том, что выражения обеспокоенности по поводу гуманитарной ситуации в Сирии, звучащие в заявлениях Европейского союза и государств, поддерживающих введение односторонних мер принуждения в отношении Сирии и обуславливающих гуманитарную помощь политическими требованиями, продиктованы политическим лицемерием, заслуживающим осуждения. В том же контексте вызывает сожаление тот факт, что в своих докладах Международная комиссия по расследованию продолжает поддерживать кампанию, призванную помешать перемещенным сирийцам вернуться на родину и в свои дома, распространяя ложную и неверную информацию, которую мы уже опровергали в ранее направленных нами письмах, сея среди них страх оказаться задержанными и говоря о несоблюдении принципа верховенства права и гарантий права собственности на землю и жилье, которое полностью гарантировано сирийским законодательством. Как указывалось ранее, правительство Сирийской Арабской Республики пересмотрело существующие правовые нормы с целью устранения всех препятствий к возвращению сирийских граждан, облегчило процедуры возвращения и приложило всяческие усилия, чтобы обеспечить удовлетворение их основных потребностей. В частности, сирийские власти предоставили дополнительные возможности на пограничных контрольно-пропускных пунктах и упростили процедуры: например, в подтверждение сирийского гражданства принимаются любые документы, даже с истекшим сроком действия. В дальнейшем соответствующие лица получают содействие и помощь в государственной регистрации и установлении актов гражданского состояния со стороны служб Министерства внутренних дел, а также учреждений здравоохранения или гуманитарных служб других субъектов. В этой связи следует отметить принятие Декрета-закона № 11 от 2019 года, которым были отменены любые сборы или штрафы для граждан, своевременно не зарегистрировавших акты гражданского состояния или не получивших удостоверение личности или свидетельство о семейном положении, если задержка стала следствием террористических нападений в районах их проживания, их перемещения в другой регион страны или вынужденного отъезда из Сирии в результате действий террористов. Правительство продолжает реализацию программ и планов по оказанию гуманитарной помощи, общему развитию и удовлетворению основных потребностей населения в зонах, освобожденных от террористов, включая программы и планы по предоставлению жилья, созданию рабочих мест или обеспечению достойного уровня жизни. Вновь отмечаем, что сирийская Конституция гарантирует лицам, возвращающимся в места постоянного проживания, будь то возвращающиеся из-за рубежа беженцы или перемещенные лица, осуществление всех прав и свобод наравне со всеми другими сирийскими гражданами, без всякой дискриминации, а утверждения о том, что возвращающихся лиц задерживают, являются необоснованными. К сожалению, дезинформация и ложь стали обычным явлением в работе некоторых комиссий Организации Объединенных Наций, служащих определенным сторонам, цели которых всем ясны.

В-пятых, Председатель Комиссии по расследованию в своем выступлении и некоторые государства, в своих заявлениях поднимавшие вопрос о положении в лагере Эр-Рукбан, как и ранее, умолчали о нескольких факторах. Во-первых, нахождению решения и выезду из лагеря гражданских лиц, желающих покинуть его и вернуться домой, препятствуют незаконное присутствие Соединенных Штатов и их сил в этой зоне и контроль над лагерем со стороны групп, являющихся послушным орудием в их руках. Именно это привело к той драматической гуманитарной ситуации, которая сложилась в лагере. Хотя правительство Сирийской Арабской Республики убеждено в

том, что наиболее эффективным способом положить конец страданиям насильно удерживаемых в лагере гражданских лиц является его закрытие, оно предоставило все необходимые разрешения и содействовало направлению в лагерь двух гуманитарных конвоев Организации Объединенных Наций и Сирийского общества Красного Полумесяца. Однако помощь не дошла до тех, кому она предназначалась, поскольку лагерь и окружающую его зону контролируют террористические группы. Несмотря на это сирийское правительство содействовало выезду из лагеря более 20 000 человек, обеспечило удовлетворение их основных потребностей и сделало возможным их беспрепятственное возвращение домой после прохождения определенных мер контроля, оперативность и эффективность которых приветствовала страновая группа Организации Объединенных Наций.

В-шестых, вызывает сожаление то, что в докладах Комиссии и в ходе обсуждения в Совете по-прежнему никак не упоминается ответственность Соединенных Штатов и тех, кто действует сообща с ними, включая курдские ополченские формирования, в гуманитарной трагедии находящихся в лагере Аль-Хол детей, женщин и пожилых людей, а также то, что никак не учитываются усилия Сирии по обеспечению широкой доступности лагеря для Международного комитета Красного Креста, гуманитарных организаций Организации Объединенных Наций и других гуманитарных учреждений, с тем чтобы оказать находящимся там беженцам необходимые гуманитарную помощь и медицинские услуги, в частности посредством Сирийского общества Красного Полумесяца. Недавно сирийские власти оказали содействие доставке в лагерь полноценного госпиталя, предоставленного Норвегией, а также многочисленных врачей и технических сотрудников. Разыгрываемая в лагере трагедия, включая положение находящихся в нем иностранных граждан, свидетельствует о причастности западных государств и государств, поддерживающих терроризм в регионе и за его пределами, и об их ответственности за эти тяжкие страдания и за невозможность положить им конец, поскольку эти государства закрыли глаза на проникновение террористов в Сирию или сотрудничали с террористическими группами, чтобы создать им возможности для проникновения в страну.

В-седьмых, Международная комиссия по расследованию в своих докладах приводит все новые оправдания Турции в связи с обвинениями в сговоре с контролирующими ею вооруженными террористическими группами в зонах, которые она незаконно оккупировала на сирийской территории, несмотря на то, что факт совершения этими группами преступлений и нарушений был признан и что существуют многочисленные доказательства такого сговора. В результате нападений этих террористических групп в последние месяцы погибли десятки ни в чем не повинных гражданских лиц и был нанесен огромный ущерб инфраструктуре в провинциях Хама, Алеппо и Латакия. Однако Комиссия поступила непрофессионально и не осудила эти преступления, а дала не соответствующее действительности описание фактов. Мы хотели бы еще раз заявить, что положить конец страданиям сирийских граждан в этих районах можно только после их освобождения от контролирующих их террористических групп, прекращения присутствия в них поддерживающих террористические ополчения государств и восстановления государственной власти Сирийской Арабской Республики в этих районах и на всей национальной территории.

Наконец, Сирийская Арабская Республика хотела бы вновь выразить свою убежденность в том, что если Международная комиссия по расследованию продолжит основывать свою работу на политизированных и предвзятых резолюциях, регулирующих ее деятельность и мандат, и следовать критериям избирательного, произвольного и необъективного характера, то это лишь усугубит страдания сирийцев и подтолкнет вооруженные террористические группы и поддерживающие их государства к дальнейшим нарушениям прав человека, вместо того чтобы содействовать обеспечению правосудия для жертв террористических нападений и мер принуждения, от которых ежедневно страдает сирийский народ.

(Подпись) Хуссам Эдин Аала
Посол и Постоянный представитель